

УДК 94(574)+(470.47)

ПАМЯТНИКИ ОЙРАТСКОЙ БУДДИЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАЛМЫКОВ В ТРУДАХ ПРОФ. Ж.О. АРТЫКБАЕВА

Сампилдондов Чулуун

доктор исторических наук, академик

Институт истории и археологии АН Монголии,

Международная ассоциация монголоведов, Улан-Батор, Монголия

E-mail: samchuluun@gmail.com

Эллара Уляевна Омакаева

кандидат филологических наук, доцент

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, Элиста, Российская Федерация

E-mail: elomakaeva@mail.ru

А н н о т а ц и я

В статье анализируются взгляды известного казахского историка Ж.О. Артыкбаева на проблемы сохранения и изучения историко-культурного наследия калмыков. В трудах ученого особое внимание уделено археологическим памятникам, буддийским монастырям, памятным местам, культурным и природным ландшафтам, связанных с этнической историей калмыков и ойратов, военными событиями, жизнью выдающихся исторических личностей. Ставится задача по системной разработке целостной концепции сохранения, актуализации и научного изучения историко-культурного наследия как новой междисциплинарной области знаний на межстрановом, общероссийском, региональном и местном уровнях с учетом накопленного отечественного и зарубежного опыта, оптимальной модели информатизации наследия, использования инструментов экологического мониторинга к современному состоянию объектов историко-культурного наследия и уникальных территорий. Национальное историко-культурное наследие калмыцкого народа, историческая память, преемственность – это код самоидентификации этноса. Суть национальной самоидентификации видится в единстве наследования и актуализации, накопленных прошлыми поколениями культурных знаний и ценностей. Сегодня, как никогда, важны понимание и осознание необходимости сохранения знаний о своем культурно-историческом прошлом. Историко-культурное наследие кочевых цивилизаций Центральной Азии, включающее в себя обширный комплекс старописьменных памятников, культовых сооружений, археологических артефактов и других разнообразных предметов материальной культуры, обладает огромным информационным потенциалом и позволяет глубже познакомиться с духовной культурой кочевников.

Ключевые слова

историко-культурное наследие, буддийские монастыри, Артыкбаев, ойраты, калмыки, Казахстан, системный подход.

UDC 94(574)+(470.47)

MONUMENTS OF OIRAT BUDDHIST ARCHITECTURE IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS OF STUDYING THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF THE KALMYKS IN THE WORKS OF PROF. J.O. ARTYKBAEV

Sampildondov Chuluun

Dr. Sc. (History), Academician, Secretary-General
Institute of History and Archaeology, Mongolian Academy of Sciences,
International Association for Mongol Studies, Ulaanbaatar, Mongolia
E-mail: samchuluun@gmail.com

Omakaeva Ellara Ulyaevna

PhD in Filology, Associate professor
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation
E-mail: elomakaeva@mail.ru

Annotation

The article analyzes the views of the famous Kazakh historian Zh.O. Artykbaev on the problems of preserving and studying the historical and cultural heritage of the Kalmyks. In the works of the scientist, special attention is paid to archaeological monuments, Buddhist monasteries, memorial sites, cultural and natural landscapes associated with the ethnic history of the Kalmyks and Oirats, military events, and the life of prominent historical figures. The task is to develop systematically an integral concept for the preservation, actualization and scientific study of historical and cultural heritage as a new interdisciplinary field of knowledge at the intercountry, all-Russian, regional and local levels, taking into account the accumulated domestic and foreign experience, the optimal model of informatization of heritage, the use of environmental monitoring tools to modern the state of objects of historical and cultural heritage and unique territories. The national historical and cultural heritage of the Kalmyk people is the code of its self-identification. The essence of national self-identification is seen in the unity of inheritance and actualization of cultural knowledge and values accumulated by past generations. Today, more than ever, it is important to understand and realize the need to preserve knowledge about their cultural and historical past. The historical and cultural heritage of the nomadic civilizations of Central Asia, which includes a vast complex of old-written monuments, places of worship, archaeological artifacts and other various items of material culture, has a huge information potential and allows you to get to know the spiritual culture of nomads more deeply.

Key words

the historical and cultural heritage, Buddhist monasteries, Artykbaev, the Oirats, the Kalmyks, Kazakhstan, systematic approach.

**Память о своем прошлом составляет
одно из богатств народа –
его культуру.**

Ю.М. Лотман

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы изучения и сохранения историко-культурного наследия кочевого прошлого народов Евразии получили наглядное отражение в российской историографии постсоветского периода. Это и издания информационного характера (каталоги, справочники, энциклопедии и др.), а также публикации монографических исследований ученых-историков. Любая наука не может ограничиваться только выявлением и накоплением фактического материала, необходимо и его по-настоящему научное осмысление и переосмысление.

Сегодня нужны объективные и научно-взвешенные системные исторические изыскания: «Систематика, присущая науке, – конечно, настоящей, подлинной науке, – есть не наше изобретение; она кроется в самих вещах, и мы просто ее открываем» (Гуссерль, 1994: 188). Наследие – это те ценности материальной и духовной культуры, которые были созданы нашими предками и выдержали испытание временем. К объектам историко-культурного наследия калмыков в полной мере относятся и памятники архитектуры ойратского прошлого.

Одним из наиболее известных таких памятников является Аблай-кит, часто упоминаемый в литературе и ставший объектом научных изысканий путешественников, географов, исследователей прошлого с нач. XVIII в. (Müller, 1747; Gmelin, 1751–1752; Pallas, 1776; Спасский, 1818 и др.).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Развалины монастыря Аблай-кит, а также находки, обнаруженные на его территории, не могли не привлечь внимание и наших современников (Бакаева, 2009; Артыкбаев, 2002; Ерофеева, 2009; Кукеев, 2014; Цыремпиллов, 2019 и др.). Из последних работ по Аблаинкиту отметим интересную статью проф. Н. В. Цыремпиллова (Tsyrempilov, 2020), а также книгу «Буддийский монастырь Аблай-хит», изданную в Алматы в 2019 г. (Байпаков и др., 2019), которая сразу получила отклик специалистов (Зорин, 2020).

Проблемам сохранения архитектурного наследия калмыков и их предков, ойратов, выявления памятников старины, в том числе буддийских монастырей прошлого, их описания, научного изучения, охраны, восстановления, актуализации посвящен ряд работ отечественных и зарубежных исследователей (Черников, 1960; Артыкбаев, 2002; Ерофеева, 2009; 2017; Кукеев, 2014 и др.). Вполне понятно, что ойратские буддийские монастыри на территории Казахстана привлекли внимание прежде всего казахстанских ученых.

Одним из серьезных исследователей ойратского прошлого, связанного с ойратско-казахскими отношениями, является Жамбыл Артыкбаев, известный казахский ученый, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и этнологии факультета социальных наук ЕНУ имени Л. Н. Гумилева.

Рукопись его книги «Ойратские буддийские монастыри на территории Казахстана» была представлена на презентации книг (опубликованных и готовящихся к изданию) в ходе работы I Международной научной конференции «Буддийская цивилизация и духовное наследие народов Евразии: устные и письменные традиции в историко-культурном контексте», которая состоялась в Элисте 15-16 ноября 2019 г. Калмыкия в лице соорганизаторов конференции (ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова» и Центральный Хурул Калмыкии «Золотая обитель Будды Шакьямуни») выступила гостеприимной площадкой для проведения крупного междисциплинарного форума, приуроченного к 420-летию со дня рождения великого ойратского просветителя, создателя «ясного письма», буддийского монаха Зая-пандиты Намкай Джамцо» (1599–1662). Личность Зая Пандиты Намкай Джамцо, создателя ойратской (старокалмыцкой) письменности, выдающегося государственного, общественного, религиозного деятеля и просветителя, сыгравшего ключевую роль в реализации идеи консолидации народов, и ныне является символом духовного единства монголоязычных народов. В центре внимания участников оказались проблемы сохранения, изучения и популяризации историко-культурного документального наследия монголоязычных народов в евразийском контексте.

В презентации принял участие сам автор книги, ее редакторы и рецензенты, а также преподаватели, ученые, общественные и религиозные деятели Калмыкии, российские и зарубежные участники конференции, давшие высокую оценку монографии проф. Артыкбаева.

ОБСУЖДЕНИЕ

В своей статье мы хотели бы рассмотреть основные идеи этой работы, но сначала несколько слов о самом авторе.

Обзор библиографического списка трудов ученого, включая и исследования последних двух десятилетий, свидетельствует о широком диапазоне охвата проблематики истории кочевых народов Центральной Азии (Артыкбаев, 2002; 2005a; 2005b; 2013 и др). Проф. Ж.О. Артыкбаев прежде всего очертил для себя круг узловых проблем, касающихся истории казахского и ойратского (калмыцкого) кочевых обществ, которые скрупулезно исследованы в его трудах, и предложил некоторый общий подход к их анализу.

Выделим наиболее дискуссионные вопросы, получившие нетривиальное решение в фундаментальных трудах проф. Ж. О. Артыкбаева. В монографии «Кочевники Евразии в калейдоскопе веков и тысячелетий» автор дал развернутую картину истории Великой степи с древнейших времен до начала 15 в. Основной задачей автора было показать структурообразующую роль кочевых обществ Центральной Азии (Артыкбаев, 2005a).

В новой книге автора, которая скоро увидит свет, собран и систематизирован материал, касающийся ойратских буддийских храмов на территории Казахстана.

В качестве первоисточников использованы археологические материалы, уникальные исторические и краеведческие сочинения западных и восточных исследователей XVIII – нач. XX вв., а также устные исторические предания казахов. Автором даны ценные комментарии по историческим событиям и артефактам того времени, введены в научный оборот тексты казахского шежира.

В монографии поднимаются вопросы актуализации наследия отечественных и зарубежных исследователей, авторов уникальных материалов по буддийскому наследию ойратов и калмыков. Исследователям того времени посчастливилось воочию увидеть эти памятники. В имеющихся трудах дается подробное описание внешнего облика буддийских монастырей, их интерьеров, особенностей конструкции здания, кладки стен и фундамента, а также зафиксированы народные предания.

Следует подчеркнуть, что на протяжении многих столетий территория Казахстана являлась перекрестком трех мировых цивилизаций, «местом встречи» трех мировых религий – буддизма, ислама и христианства. Их длительное сосуществование и тесное взаимодействие в едином геополитическом пространстве наложило свой отпечаток на развитие материальной и духовной культуры народов, населявших в прошлом территорию современного Казахстана. Буддийские артефакты обнаруживаются по трассе Великого Шелкового пути. У каждого памятника прошлого свое лицо.

История буддизма на территории Казахстана ведет отсчет с первых веков н. э. В проникновении буддийского учения из Индии и Тибета основополагающую роль играли религиозные деятели. И хотя со временем буддизм постепенно утрачивает свои позиции (значительная часть населения обращается в мусульманство), его определенное влияние сохраняется и в последующие столетия.

Появление ойратских монастырей на территории Семиречья, Центрального Казахстана и на Иртыше автор книги объясняет возникновением Джунгарского государства и стремлением дурбэн-ойратских племен закрепиться в недавно захваченных землях.

Период массовых миграций и крупномасштабных территориальных завоеваний ойратов в XVII в. сопровождался процессом интенсивного распространения буддизма в их кочевьях и объявления его официальной религией Джунгарского ханства, чем и объясняется этнокультурное своеобразие оставленного ими архитектурного наследия, обнаруженного на территории Казахстана.

Будучи выходцами из глубин Центральной Азии, калмыки, потомки ойратов, в начале 17 в. обрели свою новую родину в российском степном пространстве между Доном, Волгой и Северным Кавказом.

Один из ведущих отечественных археологов С. С. Черников (1909–1976) еще 60 лет назад в своей статье «Памятники архитектуры ойрат-калмыков», впервые опубликованной в Элисте в первом выпуске «Записок Калмыцкого научно-исследовательского института, языка, литературы и истории», писал: «Одной из наиболее неясных страниц истории народов СССР является история западной ветви монгольского народа, называвшегося ойратами, или калмыками, и создавшего во второй половине XVII в. обширное, но быстро исчезнувшее государство, в состав которого входила также и территория большей части нынешнего Восточного Казахстана. Если история ойратского государства оставляет еще много неясного,

то еще меньше знаем мы о материальной культуре этого народа. Особенный интерес поэтому приобретают всякие крепостные и культовые сооружения ойратов» (Черников, 1960: 115).

Буддийские монастыри на протяжении всей своей истории являлись центрами культуры и просвещения. Благодаря деятельности буддийских священнослужителей ойраты уже в XVII в. имели первые стационарные культовые постройки. Так, наиболее ранний ойратский монастырь, датирующийся приблизительно 1616 г., упоминающийся в грамоте царя Михаила Федоровича, известен как «Дархан-Цорджин кит», а также как «Семь палат». Именно этот ранний монастырь, основанный, по мнению исследователей, предками калмыков, послужил основанием для наименования города Семипалатинска.

Аблаин-кит, хотя и был наиболее известным архитектурным памятником ойратов в казахстанских степях, но, как мы убедились, далеко не единственным. К сожалению, большинство этих построек или исчезли совсем с лица земли, или представляют собой развалины. Как считали исследователи, ни по одному из этих сооружений нельзя точно проследить его историю, а у некоторых нельзя даже установить имя строителя и год постройки.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Актуальность работы Артыкбаева заключается в перспективности изучения самого феномена ойратского буддийского наследия и, шире, историко-культурного наследия ойратов, важностью его сохранения, актуализации и научного изучения. А сопоставление разных буддийских сооружений, памятников, артефактов и их описаний позволяет выявить их универсальные и идиоэтнические характеристики.

Следует констатировать, что данная проблема при всей ее актуальности не получила на данный момент должного внимания, необходимо отметить слабую разработанность историографии вопроса в отечественной литературе. Чтобы предметно говорить об объекте исследования, надо иметь достаточно ясное представление о теоретико-методологических основах поставленной проблемы.

Предметом представленного исследования выступают буддийские монастыри прошлого в региональном контексте – на территории Казахстана в XVIII в. А объектом изучения являются казахско-калмыцкие отношения. Целью анализа автора книги является выявление специфики буддийского архитектурного наследия ойратов.

Для достижения данной цели автором были поставлены следующие задачи: анализ историографии вопроса и терминологии; выявление культовых построек ойратов; определение их места и роли в истории и культуре казахского народа; характеристика основных буддийских сооружений.

Для разрешения поставленных задач проф. Артыкбаев использовал широкий круг опубликованных и неопубликованных источников. К первой группе источников следует отнести научную литературу по заявленной проблеме, различные типы письменных текстов. Следующую группу источников составляют устные истории, полевые записи.

Книга основана на концептуальных разработках автора и архивных материалах. В теоретической части автор опирается на труды ученых и специалистов в данной области исторической науки.

Методология исследования представлена описательным и системным методами, что позволило автору выявить и проанализировать фактологическую базу исследования. Использовались такие приемы, как анализ, синтез, обобщение, сравнение.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов, основных выводов для создания учебных пособий, для разработки специальных программ и спецкурсов.

В соответствии с задачами книги строится ее структура.

В предисловии от редакторов и в предисловии от автора обоснован выбор заявленной темы, поставлена проблема и определена степень ее разработанности, выявлены теоретическая и практическая новизна проведенного исследования, описаны объект, предмет, цели и задачи, методология и научная значимость настоящей работы.

Во введении автором работы рассматриваются ее теоретико-методологические предпосылки, проводится анализ современных подходов к исследованию заявленной проблематики.

Первая глава монографии содержит два параграфа. В первом параграфе раскрывается суть исследуемого вопроса, дается общая характеристика изучаемого объекта, поясняется используемая терминология.

Во втором параграфе первой главы рассматривается история вопроса, приводится обзор отечественной и зарубежной литературы по разрабатываемой проблеме, анализируются источники.

Вторая глава «Загадочный дворец в горах Казылык» посвящена удивительной истории и судьбе Кызылкентского дворца – буддийского храма, который был построен предками калмыков в XVII в.

Кентские горы хранят много тайн и загадок. Одной из них и является Кызылкентский дворец. Следы бывшего дворца-храма можно обнаружить в Кентских горах в 3 км от с. Кент Каркаралинского района. В 1982 г. объект вошел в список памятников истории и культуры Казахстана республиканского значения.

Третья глава «Аблаинкит: крепость-монастырь» рассказывает о более известном памятнике буддийского зодчества, который привлек внимание исследователей еще в начале XVIII в. С тех пор интерес к нему не угасает. Речь идет об одном из самых ранних ойратских стационарных монастырей, название которого в литературе имеет разные варианты написания: Аблай-хит, Аблаинкит и т. п. (монастырь Аблая). Аблаинкит, построенный ойратским Аблай тайджи, функционировал как действующий монастырь с 1654 г. Здесь на протяжении почти двух десятилетий постоянно проживали 30–50 монахов.

Данный объект был принят под охрану государства еще в советское время, сразу после ВОВ (Постановление Совета Министров Каз. ССР за № 133 от 17 февраля 1949 г.). Он находится в 55 км от Усть-Каменогорска, поблизости (в 4 км) от села Алгабаса Уланского района.

Особый интерес у читателя вызовет четвертая глава «В столице джунгарских ханов: илийские монастыри». Государство ойратов в Джунгарии (1635–1758) занимало часть территории современного Северо-Западного Китая. Ставка джунгарских ханов находилась в Илийской долине.

Вместо заключения автором представлены размышления по поводу Галдановой кумирни и других памятников калмыков.

В приложении даны топонимические этюды «По маршрутам Зая-пандиты», написанные на основе материалов «Биографии Зая-пандиты».

Выдающийся ойратский религиозный деятель Зая-пандита известен своей миссионерской, переводческой и культурно-просветительской деятельностью. Им и его учениками было переведено большое количество санскритских и тибетских религиозных сочинений разного характера, что знаменовало собой новую волну распространения буддизма среди ойратов (Омакаева, 2010).

Ученые и путешественники прошлого, побывавшие в Монголии, сумели приобрести большое количество ойратских рукописей и ксилографов, которые хранятся ныне в Санкт-Петербурге. Так, в составе экспедиции Г. Н. Потанина, организованной Русским географическим обществом, был известный монголовед А. М. Позднеев, который называл литературный язык поволжских калмыков «изящным, богатым своим лексиконом и своими формами», привез из Монголии буддийские и исторические сочинения, в том числе «Биографию Зая-пандиты».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Труды проф. Артыкбаева убеждают в том, что важнейшим принципом исторической памяти является персонификация истории. Об этом говорят и фольклорные источники (Омакаева, 2016).

Мы полагаем, что данная публикация казахского ученого-историка, если даже и не решит окончательно всю проблематику, связанную с ойратскими монастырями и другими культовыми сооружениями на территории Казахстана (Эрчисын-сумэ и др.), то, во всяком случае, поможет будущим исследователям разобраться в имеющихся источниках, а также в нюансах некоторых событий XVII в., связанных с историей ойратов и калмыцко-казахскими отношениями.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке КалмГУ, проект № 1120

Литература

Артыкбаев, Ж. О. (2002). *Эрчисын-Сумэ – храм на Иртыше: загадочные страницы истории 17 века*. Семипалатинск: Тенгри, 57.

Артыкбаев, Ж. О. (2005а). *Кочевники Евразии в калейдоскопе веков и тысячелетий*. СПб.: Мажор, 320.

Артыкбаев, Ж. О. (2005b). Топонимические этюды по маршрутам Зая-пандиты. *Наследие Н. Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии: Доклады и сообщения международного научного семинара, 30 июня–1 июля 2005 г.* Казань: Алма Лит, 123–128.

Артыкбаев, Ж. О., Прманов, А. (2013). *История Казахстана*. Алматы: Atamūra.

Байпаков, К. М., Ерофеева, И. В., Казизов, Е. С., Ямпольская, Н. В. (2019). *Буддийский монастырь Аблай-хит*. Научный редактор Д. А. Воякин. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза».

Бакаева, Э. П. (2009). Буддизм в Калмыкии: основные этапы истории. *Буддизм в России*. № 42. 9–17.

Гуссерль, Э. (1994). *Логические исследования*. Философия как строгая наука. Новочеркасск: Агентство Сагуна, 1, 175–353.

Зорин, А. (2020). О «призрачности» рукописного наследия Семи Палат: отклик на книгу «Буддийский монастырь Аблай-хит». *Kunstkamera*, 1 (7), 199–215.

Ерофеева, И. В. (2009). Памятники тибетского буддизма середины XVII – первой половины XVIII века в Казахстане: новые исследования и находки. *Научные чтения памяти Н. Э. Масанова*: Сб. материалов науч.-практ. конф. Алматы, 27–47.

Ерофеева, И. В. (2017). Буддийские монастыри ойратов в Семиречье (середины XVII – середина XIX в.). *Mongolica-XVIII*, 35–48.

Кукеев, Д. Г. (2014). Об оседлых ойратских поселениях на территории Евразии. *Mongolica-XII*. СПб., 26–35.

Омакаева, Э.У. (2010). Письменная традиция. *Калмыки*. М.: Наука, 382–387.

Омакаева, Э. У. (2016). Тема миграции и антропогена в монголоязычном песенном фольклоре: на материале ойратских и калмыцких исторических песен о Шуна-батаре и Убаши-хане. *Великие евразийские миграции*. Материалы Междунар. науч. конф. Элиста: Калмыцкий гос. ун-т им. Б.Б. Городовикова, 397–404.

Спаский, Г. И. (1818). О древних развалинах Сибири / Развалины Аблай-кида. *Сибирский вестник*. 3. СПб.: Типография Иоаннесова, 59–73.

Цыремпилов, Н. В. (2019). Хозяин Аблай-кита. Кто и зачем построил крепость-монастырь на Иртыше? *Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева*. Feb; 4 (125), 45–63.

Черников, С. С. (1960). Памятники архитектуры ойрат-калмыков. *Записки Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории*. Элиста, 1, 115–134.

Müller, G. F. (1747). De scriptis tanguticis in Sibiria repertis.... *Commentari Academiae Scientiarum Imperialis petropolitanae*. TX, 1738(1747), 420–468.

Pallas, P. S. (1776). *Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften*, 2 vols. St. Petersburg: Gedruckt bey der Kayserlichen Akademie der Wissenschaften, 1801, 158.

Tsyrempilov, N. (2020). Khoshut Ablai Taiji and his Fortified Monastery on the Upper Irtysh. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 73(2), 269–289.

References

Artykbaev, Zh. O. (2002). *Erchisyn-Sume – a temple on the Irtysh: mysterious pages of the history of the 17th century*. Semipalatinsk: Tengri, 57 (in Russian).

Artykbaev, Zh. O. (2005a). *Nomads of Eurasia in the kaleidoscope of centuries and millennia*. SPb.: Major (in Russian).

Artykbaev, Zh. O. (2005b). Toponymic studies along the Zaya-pandita routes. *The legacy of N.F. Katanov: history and culture of the Turkic peoples of Eurasia*: Reports and messages of the international scientific seminar, June 30–July 1, 2005. Kazan: Alma Lit, 123–128 (in Russian).

Artykbaev, Zh. O., Prmanov, A. (2013). *History of Kazakhstan*. Atamūra (in Russian).

Bakaeva, E.P. (2009). Buddhism in Kalmykia: the main stages of history. *Buddhism in Russia*, 42, 9–17 (in Russian).

Баупаков, К. М., Ерофеева, И. В., Казизов, Е. С., Ямпольская, Н. В. (2019). *Buddhist monastery Ablay-hit* / Scientific editor D. A. Voyakin. Almaty: LLP “Archaeological Expertise” (in Russian).

Chernikov, S. S. (1960). Architectural monuments of the Oirat-Kalmyks. *Notes of the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History*. Elista, 1, 15–134 (in Russian).

Erofeeva, I. V. (2009). IV Monuments of Tibetan Buddhism in the middle of the 17th – first half of the 18th century in Kazakhstan: new research and findings. *Scientific readings in memory of N.E. Masanov*: Sat. materials scientific and practical conf. Almaty, 27–47 (in Russian).

Erofeeva, I. V. (2017). Buddhist monasteries of the Oirats in Semirechye (mid-17th – mid-19th centuries). *Mongolica-XVIII*, 35–48 (in Russian).

Husserl, E. (1994). Logical research. *Philosophy as a rigorous science*. Novocherkassk: Saguna Agency, 175–353 (in Russian).

Kukeyev, D.G. (2014). On the settled Oirat settlements on the territory of Eurasia. *Mongolica-XII*. SPb, 26–35 (in Russian).

Müller, G. F. (1747). De scriptis tanguticis in Sibiria repertis.... *Commentari Academiae Scientiarum Imperialis petropolitanae*. TX, 1738(1747), 420–468.

Omakaeva, E.U. (2010). Written tradition. *Kalmyks*. M.: Science, 382–387 (in Russian).

Omakaeva, E.U. (2016). The topic of migration and anthropotok in Mongolian song folklore: on the material of Oirat and Kalmyk historical songs about Shuna-bator and Ubashi-khan. *Great Eurasian migrations*. Materials of the Intern. scientific. conf. Elista: Kalmyk state. un-t them. B.B. Gorodovikov, 397–404 (in Russian).

Pallas, P. S. (1776). *Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Völkerschaften*, 2 vols. St. Petersburg: Gedruckt bey der Kayserlichen Akademie der Wissenschaften, 1801, 158.

Spassky, G. I. (1818). About the ancient ruins of Siberia / The ruins of Ablai-kid. *Siberian Bulletin*, 3. SPb.: Printing house of Ioannesov, 59–73 (in Russian).

Tsyrempilov, N.V. (2019). The owner of Ablai-kit. Who and why built a fortress-monastery on the Irtysh? *Bulletin of the Eurasian National University L.N. Gumilyov*. Feb; 4 (125). 45–63 (in Russian).

Tsyrempilov, N.V. (2020). Khoshut Ablai Taiji and his Fortified Monastery on the Upper Irtysh. *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 73(2), 269–289.

Zorin, A. (2020). On the “ghost” of the manuscript heritage of the Seven Chambers: a response to the book “Ablai-Hit Buddhist Monastery”. *Kunstkamera*, 1 (7), 199–215 (in Russian).